

УДК 32.019.51

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РЕГИОНА
ПОСРЕДСТВОМ ЭКСПЕРТНОГО ДИАЛОГА
PRESERVATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE REGION
THROUGH EXPERT DIALOGUE**

Лофиченко Ольга Петровна

**младший научный сотрудник лаборатории
прикладной социологии и конфликтологии**

Владикавказского научного центра РАН, г. Владикавказ

Lofichenko Olga Petrovna

**Junior Research Fellow at the Laboratory of Applied Sociology and
Conflict Studies**

**Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Vladikavkaz**

Аннотация:

В статье рассматривается экспертный диалог в качестве одного из форматов сохранения исторической памяти региона на примере Северного Кавказа. В исследовании приводятся материалы авторской серии экспертных интервью с респондентами из республик Северного Кавказа. Автор акцентирует внимание на предложениях респондентов по реализации политики памяти в регионе.

Ключевые слова: историческая память, Северный Кавказ, политика памяти, консолидация, экспертное интервью.

Abstract:

The article examines expert dialogue as one of the formats for preserving the historical memory of a region using the example of the North Caucasus. The study presents materials from the author's series of expert interviews with respondents from the republics of the North Caucasus. The author focuses on the respondents' proposals for the implementation of the memory policy in the region.

Keywords: historical memory, The North Caucasus, memory policy, consolidation, expert interview.

Современные технические возможности, доступные сегодня практически любому человеку, позволяют влиять на массовое восприятие исторических событий широкой аудиторией интернет-пользователей. Сгенерированные нейросетями псевдоисторические фотографии, заведомо ложная информация, преподносимая в качестве недоступной ранее истины, вырванные из контекста фразы, меняющие основную суть высказывания, — лишь часть инструментов для намеренного манипулирования исторической памятью общества, подверженной вариативности [1, с. 118].

Защита исторической памяти относится числу «стратегических национальных приоритетов» [2] Российской Федерации в связи с важностью консолидации российского общества в сложных геополитических реалиях.

Одной из трудностей при противодействии деструктивному псевдоисторическому контенту в социальных сетях и их аналогах является недостаточность знаний и критического мышления среди пользователей, получающих информацию в основном из постов (небольших текстов) и коротких видео в интернете. Кроме того, помимо доверчивости аудитории, существует также фактор многолетних взаимных обид между некоторыми этносами, населяющими Россию, при этом имеющими друг к другу давние территориальные (и иные) претензии. В качестве примера региона со сложными, многогранными межэтническими отношениями можно привести Северный Кавказ.

Возможным шагом по преодолению пагубных псевдоисторических нарративов, распространяемых различными политическими акторами на широкую аудиторию, представляется ознакомление граждан с мнением экспертов в вопросах истории и политологии, представляющих республики Северного Кавказа. С одной стороны, это люди, знающие региональный контекст на собственном опыте и обладающие определённым авторитетом в местном сообществе, с другой стороны, это признанные знатоки истории, социологии, политологии и других смежных наук, чьи воззрения базируются на глубоких знаниях, а не на интернет-пропаганде.

В рамках исследования исторической памяти Северного Кавказа автором проводилась серия экспертных интервью среди представителей трёх республик СКФО: Дагестана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании. Для того, чтобы респонденты могли открыто говорить на социально-политические темы, к которым относится и историческая память, «пилотная» серия интервью носила анонимный характер. Среди участников интервью были кандидаты и доктор исторических наук, руководитель структурного подразделения научной организации, сопредседатель общественной организации, политолог и др.

При обсуждении исторической памяти Северного Кавказа многие респонденты в качестве одной из особенностей отметили обилие недостоверной информации по данной теме в социальных сетях и даже СМИ. Приведём некоторые цитаты из интервью [3]:

— *Политика гласности и отсутствие цензуры привели к тому, что сейчас каждый сам себе историк. Некомпетентные люди искажают и фальсифицируют историю нашего народа. В итоге это может иметь негативные политические последствия. Ученик, который воспитывается на фальсифицированной истории, сохранит эти взгляды и во взрослом возрасте.*

— У нас ходила байка, что в университете был доцент-ингуш, который, когда это всё случилось (осетино-ингушский конфликт – прим. автора), залез на крышу университета и обстреливал оттуда осетинских студентов. Это преподносилось, как устоявшийся факт, об этом писали в осетинских СМИ. Оказалось, что это ложь. Он прятался в подвале у моей знакомой.

— Я наткнулся на канал в социальной сети, где авторы, основываясь на псевдоисточниках, пытались доказать, что почти вся территория Кабардино-Балкарии принадлежала кабардинцам, а балкарцы жили только по ущельям (поэтому не должны иметь равных прав в республике – прим. автора). В этих якобы источниках нет никаких ссылок – это либо что-то перефотографированное, либо вырванные из контекста фрагменты книг. Они принижают балкарцев, а также соседние народы.

В ходе интервью эксперты делились значимой информацией о наиболее сложных, по их мнению, аспектах исторической памяти для республик СКФО. Среди наиболее болезненных точек исторической памяти Северного Кавказа называли компоненты осетино-ингушского конфликта, события Кавказской войны и др. Респонденты упоминали как достаточно известные факты, так и моменты, произошедшие напрямую с их семьёй, придавшие личный характер общей памяти.

— Это маленькая республика. Осетино-ингушские отношения затронули всех. Мы не воевали и не бегали с винтовками, но этот страх, когда пропадали люди, когда приходилось работать с родственниками заложников... События в Беслане заделали всех. Посттравматический синдром получили все жители республики. Если это не твои дети, то это дети твоих родственников, друзей. Когда это всё случилось, мои дочери были подростками. Дома их ждал скандал, если они задерживались из школы хоть на минуту, мне было страшно ещё несколько лет.

Отдельного внимания заслуживают предложения экспертов по реализации политики памяти на Северном Кавказе. Особую значимость им придаёт то, что респонденты знакомы с социально-политической обстановкой изнутри, поэтому результаты их полевых исследований, а также личных наблюдений, могут существенно обогатить опыт работы с исторической памятью ответственных лиц из федерального центра.

— В обществе нет научной дискуссии. Именно с фактами, с архивными материалами. Чтобы эта дискуссия не проходила в рамках закрытого научного сообщества, а чтобы выносилась на широкий публичный уровень. Нет ни одного исторического события, эпизода, который был бы до конца проработан, и которому бы давалась конкретная оценка с точки зрения государства. Например, достаточно спекулятивная на сегодняшний день тема Кавказской войны. Одни силы могут представлять её так, другие – иначе. Думаю, что институты

государства должны рассмотреть системно и дать объективный результат.

— Нужно усиливать компоненты, связанные с гражданской идентичностью. Прежде всего в системе образования, мероприятий, обменов, а также цензурирования местечковых научных трудов, для недопущения псевдоисторических фантазий.

— В советское время были декады дружбы. Такого рода общение обязательно необходимо. Даже родственники, если долго не общаются, отдаляются друг от друга, а нам на Кавказе нужно жить в одном котле. Несмотря на разномыслие, несмотря на разнорелигиозность, общего гораздо больше, чем различий. Во всех республиках мы должны стремиться к тому, чтобы находить в наших народах то, что сближает нас. И пропагандировать те исторические факты, которые нас делают ближе друг к другу.

— Для эффективной политики на Северном Кавказе необходимо сделать акцент не на разделяющих нас факторах, а на объединяющих смыслах истории. Нужно искать то, что нас сближает друг с другом, а такого очень много. Стоит развивать межрегиональные гуманитарные программы.

— Нужно поддерживать локальные инициативы: музеи, мемориальные фонды, общественные организации, которые занимаются сохранением памяти на уровне городов, сёл. Например, был один осетин, который проработал в Дагестане врачом и настолько хорошую память оставил о себе, что районную память в Дагестане называли именем этого осетина.

— Политика памяти на Северном Кавказе должна быть направлена не на фиксацию травм, а на восстановление доверия, укрепление уважения между народами и осознание общей судьбы региона. Тогда историческая память станет не фактором риска, а ресурсом для развития и консолидации.

Экспертный диалог на тему исторической памяти может служить в противовес деструктивным нарративам, распространяемым либо преднамеренно, с целью дестабилизации социально-политической обстановки в регионе, либо по незнанию интернет-пользователей. Популяризация выверенного экспертного контента может быть использована в просветительских целях для широких слоёв населения, а также для приглашения к открытой дискуссии других представителей научного сообщества.

Список литературы

1. Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // Новое прошлое / The New Past. 2016. №1. С. 100 – 129. [эл. доступ]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-pamyat-i-obrazy-proshlogo> (дата обращения: 31.01.2026).

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [эл. доступ]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 31.01.2026).

3. Материалы авторской серии экспертных интервью.